

«Как вы оба относитесь к окружающей среде здесь? Не стесняйтесь выдвигать любые требования. Инспекция относительно гуманна, и соответствующие условия могут вас удовлетворить».

Линь Фан открыл коробку и с улыбкой спросил, глядя на инструменты.

Су Цзысюнь закричала: «Отпусти меня».

«Ваша просьба несколько чрезмерна». — сказал Линь Фань.

Су Цзысюнь все еще кричала, совершенно не слушая, что сказала Линь Фан.

Он просто хочет выбраться из этого разбитого места сейчас.

Единственный, кто может спасти его, это его собственный отец.

Даже третьему дяде нельзя доверять.

«Брат Линь, с чего начать допрос?» — спросил Е Цин.

Линь Фань подозрительно спросила: «Есть такое?»

«Конечно, допрос — это глубокая наука, особенно допрос нашей прокуратуры имеет строгие процедуры. Это опыт наших предков, который всегда был очень полезен». Е Цин продолжал говорить о правилах. Вышеупомянутый процесс искусен в глубине души.

Он православного происхождения и прошел строгую подготовку.

В отличие от Линь Фаня, присоединившегося на полпути, Тянь Цзюнь тоже принадлежит к ортодоксам и прошел строгую подготовку в инспекции.

Если вас повышают в будущем, вас обычно выбирают из православных. Если вы не присоединитесь посередине, вам будет трудно получить повышение, если вы не внесли выдающийся вклад.

"Скажи-ка."

Ему было интересно, теперь Су Цзысюнь заперт в подземелье, перевернуться сложно, а на сердце паника и тревога, небольшая турбулентность может напугать его, чтобы намочить штаны, а потом слушать доводы Е Цина, за него, это тоже своего рода Невообразимая пытка.

Е Цин откашлялась: «Допрос инспектора изначально является расследованием. Если ты сможешь честно объяснить, это будет лучше всего, но тебя все равно нужно снова наказать, чтобы другая сторона не обманула...»

Услышав эти процессы, Линь Фан на мгновение опешил.

Неожиданно так много рутины.

«Брат Лин, тебе нужно пройти этот процесс?» — спросил Е Цин.

Линь Фан махнул рукой: «Нет, этот парень очень упрямый, он может просто выполнить наказание. Я сделаю всю работу сам, ты можешь хорошо это записать».

"ХОРОШО."

на данный момент.

Лин Фань держал в руках серебряные иглы. Такая рутина была чем-то, что ему нравилось раньше. Это было очень хорошо и властно. Если бы не его собственные особенности, он смог бы избавиться от него.

«Не подходи сюда».

— крикнул Су Цзысюнь.

Посмотрите, какой длины серебряная игла. Если его проткнуть, то его все равно можно получить. Это точно убьет его. Более того, глядя на предательскую внешность Линь Фаньсяо, очевидно, что он намеренно хочет его обмануть.

«Я сказал, я скажу все, что вы попросите».

Он уже признался.

Су Дон не мог больше смотреть на это и сердито отругал: «Цзысюнь, ты из семьи Су, так что будь со мной суров».

«Третий дядя, ты сказал, что это легко, и он не пронзил тебя». Су Цзысюнь подумал, что, может быть, дело в том, что если овца войдет в пасть тигра, его текущая ситуация станет очень опасной.

«Ты...» Су Дунлай был очень разочарован. Он не ожидал, что его племянник окажется таким

робким. Думая об этой племяннице, хотя у нее был очень странный темперамент, она была намного сильнее Су Цзысюнь.

Су Цзысюнь была красноречива, хорошо уговаривала старейшин, и они их очень любили, но теперь кажется, что она упустила суть.

«Не волнуйтесь, давайте не будем проходить процесс инспекции. Давайте пройдем мой процесс».

Как Линь Фань могла исполнить желание Су Цзысюня?

Думая о наказании, которое я получил в городе Тяньбао, хотя я не очень хорошо помню, я все еще могу вспомнить некоторые.

"Я говорю."

— Я действительно все сказал.

«Вы инспектор, вы не можете применять линчевание без разбора...»

Линь Фань надавил на некоторые части тела Су Цзысюня не для того, чтобы что-то проверить, а для того, чтобы вспомнить части, которые он страдал, когда страдал, а затем, казалось, о чем-то подумал.

Кончик иглы медленно скользнул по нему.

Ощущение скольжения заставило Су Цзысюня вздрогнуть, а волосы на его теле встали дыбом.

"Вот и все."

Игла внутри.

"какие!"

Су Цзысюнь закричала в агонии, выражение ее лица было очень отвратительным.

Глаза Е Цина расширились, и он был в ужасе. Он не понимал, какой частью была Линь Гэчжа. Это отличалось от того, что он узнал. Акупунктурные точки, чтобы добиться эффекта вымогательства признаний.

Но он чувствовал, что брат Лин использовал несколько случайных методов акупунктуры.

О акупунктурных точках не может быть и речи.

Нет внутренней поддержки.

Это просто предварительный беспорядок.

«Это так больно? Это немного преувеличено».

Лин Фан был поражен его криками. Если подумать о том, что он чувствовал, это не казалось таким болезненным. Присмотревшись, он почувствовал, что застрял не в том месте.

Но что, если вы сделаете ошибку.

Как инспектор, которого допрашивают, в этом нет ничего плохого, только преднамеренные средства.

«Е Цин, что ты думаешь о моем методе? Он закричал одной иглой». — сказал Лин Фань.

Е Цин с восхищением сказал: «Брат Линь, ты потрясающий».

Он не понял.

внутренне вздохнул.

Может быть, это своего рода талант.

«Су Цзысюнь, как молодой хозяин семьи Су, у тебя есть статус и сила, но у тебя нет праведного сердца. Ты делаешь много зла и убиваешь невинных людей. В прошлом ты чувствовал, что никто мог контролировать тебя, чтобы ты мог совершать беззакония, но сейчас... ..я просто хочу сказать тебе, что твой день настал».

Линь Фан уже думал о том, чтобы сделать что-то большое.

Семья Су точно не откажется от них.

И он не отпустит Су Цзысюня, так что он определенно оскорбит семью Су, поэтому давайте начнем с их стороны и откроем убийство обид и ненависти.

на данный момент.

Су Цзысюнь подумал, что Линь Фань сделала это нарочно. Он просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы исправить его, даже безжалостными средствами, но он никогда не думал о том, чтобы позволить ему уйти отсюда живым.

Нет, абсолютно нет.

Он не хотел умирать здесь.

Я еще очень молод и у меня большое будущее, как я могу быть здесь похоронен.

Думая об этом.

— крикнул он пронзительно.

«Я сказал, я сказал, я, Су Цзысюнь, убил этого невинного охотника. Я убил его. Я признал себя виновным. Я действительно признал себя виновным.

Е Цин записал все, что сказал Су Цзысюнь.

Это важные доказательства.

«Zixun~www.mtlnovel.com~ Не говори об этом, если ты все еще признаешь себя ребенком семьи Су, заткни третьего дядю». Су Дунлай взревел.

Он не ожидал, что Цзы Сюнь будет таким робким.

Не выдерживает суда.

Линь Фан подошел к Су Дунлаю и холодно сказал: «Заткнись».

Су Дунлай поднял голову и свирепо посмотрел: «Линь Фан, не будь слишком самодовольным».

Снято!

Линь Фан прямо ответил другой стороне, и его голос был очень четким.

Су Дунлай был ошеломлен, ошеломленно глядя на Линь Фань, как будто время остановилось.

Столкнувшись со своими гневными и запутанными эмоциями.

Линь Фан спокойно смотрел на него.

— Заткнись, ты понял?

холодно!

Холодно!

Су Дунлай казался сумасшедшим, ревушим и борющимся, железные цепи, связывающие его, звенели.

«Линь Фан, я должен убить тебя».

Линь Фань повернул голову и сказал: «Запишите, что он сказал, он хочет убить меня и угрожает инспектору поднять уровень преступления еще на один уровень».

"Ох ох ох..."

Е Цин отреагировал и быстро записал, что чувствует, что брат Линь собирается убить их.

Затем, под допросом Линь Фаня.

Су Цзысюнь также признался во многих вещах, многие из которых аналогичны отравлению невинных охотников, в основном, чтобы попробовать яд или искусство отравления.

Очень плохое поведение.

Можно сказать, что люди и боги злы, Е Цин никогда не думал, что Су Цзысюнь нападет на столько простых людей.

Это то, чего он не ожидал.

Действительно будь проклят.

Обиженный Су Дунлай был в отчаянии, его племянник был глупым, он сказал все, что не следовало говорить, улики были твердыми, а другая сторона хотела снова трахнуть тебя, может, ему действительно не осталось жизни, чтобы оставить его в живых. .

Единственная надежда на старшего брата.

У него... должен быть способ.

<http://tl.rulate.ru/book/78933/2383607>